

Лю Цингэ редко говорила о личных делах в рабочее время, но на этот раз она неожиданно спросила о Ло Фэй и Гу Пяньбу. Однако как только Ло Фэй услышала имя Гу Пяньбу, ее сразу же охватил гнев, и она даже не подумала о том, что Лю Цингэ затронула личную тему.

— Хватит! Я никогда не прощу ее!

Ло Фэй выпалила это и, потеряв всякое настроение, развернулась и ушла. Нельзя не отметить, что Лю Цингэ порой отлично умела переводить тему и заставлять других замолчать.

Собрав документы, Лю Цингэ вернулась в свой кабинет. Подумав, она все же отправила сообщение Хуа Юйань.

[Тебе лучше?]

Долгое время ответа не было, и Лю Цингэ решила, что Хуа Юйань все еще спит, не желая ее беспокоить. Но в этот момент телефон завибрировал — Хуа Юйань ответила. И это сообщение заставило глаза Лю Цингэ наполниться ледяным холодом, словно она готова была в следующую секунду выхватить нож и убить.

[Лучше... но Мин Ижань пришел.]

У Мин Ижана не было ключей от ее дома, значит, это Хуа Юйань, дурочка, впустила его. Но зачем он пришел именно сейчас? Он же знает, что она на работе.

[Зачем он пришел?]

Хотя Лю Цингэ отправила текстовое сообщение, холод в ее словах заставил Хуа Юйань содрогнуться.

[Я вышла вынести мусор, а он как раз хотел оставить что-то у двери. Вот так мы и встретились.]

Хуа Юйань тоже была в недоумении. Она с трудом поднялась с постели, увидела, что мусорное ведро на кухне переполнено, и решила вынести его в мусорный бак. Как только она открыла дверь, увидела Мин Ижана, который ставил у порога аккуратно упакованный предмет. Так они и столкнулись в неловкой ситуации.

Лю Цингэ почувствовала, словно что-то грязное приблизилось к сокровищу, которое она так яростно защищала. Ее охватило беспокойство, и она тут же набрала номер Лю Сяюэ.

— Сяюэ, — холодно произнесла Лю Цингэ.

Ее глаза были полны льда, от которого становилось жутко. Лю Сяюэ, всегда понимавшая Лю Цингэ, по одному тону голоса поняла, что та столкнулась с чем-то неприятным.

— Кто рассердил сестру?

Она хотела узнать, кто же этот несчастный, который решил нарываться на неприятности.

— Я сейчас уйду с работы. Проследи за делами в компании.

Лю Цингэ не ответила на вопрос Лю Сяюэ, а поручила ей следить за ходом проектов.

— Без проблем.

Лю Сяюэ сразу согласилась. Лю Цингэ поблагодарила и повесила трубку. Лю Сяюэ посмотрела на время — было всего пять часов, а Лю Цингэ уже собирается уходить. Видимо, случилось что-то серьезное.

Хотя Лю Сяюэ хотела посмотреть на разворачивающиеся события, она была вынуждена остаться в компании, так как Лю Цингэ доверила ей важное дело.

Тем временем Хуа Юйань, надев куртку, сидела в гостиной. Услышав, что она больна, Мин Ижань сам вызвался сварить кашу. Хотя Хуа Юйань много раз отказывалась, он все равно сделал это.

Наблюдая за его фигурой на кухне, Хуа Юйань невольно подумала, что если бы не его история с Лю Сяюэ, он, возможно, был бы неплохим мужчиной. Увы...

Пока Хуа Юйань размышляла, Мин Ижань, надев фартук, вышел с тарелкой каши.

— Мисс Хуа, кушайте, пока горячая.

С тех пор как утром Хуа Юйань съела кашу, она спала до четырех часов дня и не чувствовала аппетита. Она хотела просто выпить немного соевого молока, но Мин Ижань настаивал на том, чтобы сварить ей кашу.

— Спасибо, господин Мин.

Мин Ижань был одним из членов совета директоров, и все в компании называли его господином Мин. Сняв фартук, он улыбнулся:

— Зовите меня Ижань.

Он сел на диван с другой стороны, рядом с белым котенком Сяо Гуай.

— Я не знал, что Цингэ позволила тебе переехать сюда, и не знал, что она любит кошек...

Мин Ижань усмехнулся, его улыбка была горькой. Он погладил голову Сяо Гуай, и тот, довольный, сменил позу, продолжая спать.

Хуа Юйань, глядя на его горькую улыбку, вдруг почувствовала к нему жалость. Но быстро отогнала эти мысли — этот мужчина не заслуживал сочувствия, ведь он был тем, кто влюблялся в каждого встречного.

— Госпожа Лю занята работой, возможно, просто забыла вам сказать.

Хуа Юйань пыталась сгладить ситуацию. Она не знала, что происходит между Лю Цингэ и Мин Ижанем, но чувствовала, что он, возможно, попал в ловушку, расставленную Лю Цингэ. Однако отношения Мин Ижана с Лю Сяюэ все равно не позволяли Хуа Юйань симпатизировать ему.

Мин Ижань вздохнул, горько усмехнулся и не ответил. Хуа Юйань, глядя на его беспомощную улыбку, вдруг почувствовала, что его горечь и обида, возможно, понятны только ей.

— Извините, что внезапно побеспокоил вас.

Мин Ижань был очень вежлив. Лю Цингэ редко с кем-то сближалась, но, похоже, к этой помощнице она относилась по-особенному. Мин Ижань, естественно, тоже старался быть добрым к Хуа Юйань.

— Ничего, это я должна поблагодарить вас, господин Мин... за заботу.

Хуа Юйань не смогла сразу обратиться к нему по имени, но Мин Ижань не придал этому значения. Собрав фартук, он уже собирался попрощаться, когда вернулась Лю Цингэ.

— Цингэ!

Увидев Лю Цингэ, Мин Ижань явно оживился. Хуа Юйань заметила все его действия — похоже, он действительно любил Лю Цингэ.

— Что ты здесь делаешь?

Лю Цингэ увидела, что Мин Ижань держит в руках фартук, а перед Хуа Юйань стоит тарелка каши. Ее тревога и гнев тут же угасли, и хотя ее голос был спокойным, в нем не было никаких эмоций.

— Принес тебе подарок.

Мин Ижань быстро положил фартук и протянул Лю Цингэ аккуратно упакованный предмет со стола.

— С Днем святого Валентина.

Он произнес это серьезно, словно это были очень важные слова. Лю Цингэ вспомнила, что сегодня 14-е число, но ее ответ был лишь легкой улыбкой, едва заметной.

— Спасибо.

Хуа Юйань, наблюдая за их взаимодействием, вдруг почувствовала, как в ее сердце поднялась какая-то горечь. Она не могла понять, что это за чувство, но оно было неприятным. Молча взяв тарелку каши, она хотела тихо вернуться в свою комнату, но Лю Цингэ сразу заметила ее движение.

— Ижань, Юйань больна, мне нужно за ней ухаживать. Ты можешь идти.

Услышав это, Мин Ижань замер, горько улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Мин Ижань прошел мимо Лю Цингэ и покинул ее квартиру. Хуа Юйань, услышав слова Лю Цингэ, хотя и почувствовала себя неловко, не хотела, чтобы их взаимодействие как-то касалось ее. Это было невыносимым давлением.

Как только Мин Ижань закрыл дверь, Хуа Юйань уже подошла к двери своей комнаты, но услышала холодный голос Лю Цингэ:

— Выйди.

Хуа Юйань вдруг почувствовала, что все кончено. Она не знала почему, но ледяной тон Лю Цингэ заставил ее сжаться от страха. Снова молча взяв тарелку каши, она вернулась в гостиную.

— Почему ты впустила постороннего?

Лю Цингэ положила сумку на стол, скрестила руки на груди и холодно смотрела на Хуа Юйань, которая даже не осмелилась поднять на нее взгляд.

Это был чужой дом, и впустить кого-то без разрешения было действительно ее ошибкой.

— Простите, госпожа Лю...

Хуа Юйань не знала, что снова совершила ошибку, вызвав у Лю Цингэ поднятие бровей и сжатие губ.

Лю Цингэ подошла ближе и подняла голову Хуа Юйань указательным пальцем. Лицо девушки все еще было немного красным, температура все еще высокая. Глядя на нахмуренный лоб Хуа Юйань, гнев в сердце Лю Цингэ вдруг утих.

— А если бы тыпустила плохого человека, что бы ты делала?

Ее голос стал мягче, уже не таким холодным и жестким, как раньше. В этот момент в сердце Хуа Юйань зародились невысказанные эмоции. Она перевела взгляд на Лю Цингэ и увидела, что та хмурится не от гнева, а скорее от беспокойства.

— И еще, после работы называй меня госпожой Лю. Ты жди наказания!

Сказав это, Лю Цингэ убрала руку с подбородка Хуа Юйань и вернулась в свою комнату.

Хуа Юйань осталась в растерянности... Что она только что сказала?

Очевидно, больная Хуа Юйань не могла ясно мыслить...

<http://bllate.org/book/16754/1562827>